

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Парфенова Юлия Владимировна

**СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель: **ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович**, доктор экономических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой российской политики, декан факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты: **СУНГУРОВ Александр Юрьевич**, доктор политических наук, профессор, руководитель департамента прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ЧУГУНОВ Андрей Владимирович, кандидат политических наук, директор Центра технологий электронного правительства, заведующий кафедрой Управления государственными информационными системами Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Защита состоится «29» сентября 2016 г. в 17:30 часов на заседании Совета Д. 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 7, ауд. 216 (Большой зал).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

К. Ф. Завершинский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется целым рядом теоретических и прикладных проблем, которые до сих пор не находят достаточной разработки в отечественных и зарубежных исследованиях. Прежде всего, необходимо отметить противоречивость оценок эффективности интернет технологий в обеспечении более высокой степени участия граждан в реальном политическом процессе. До сегодняшнего дня она не находит универсального решения в связи с отсутствием достаточной эмпирической базы, которая позволила бы провести сравнительный анализ эффективности традиционных и новых, сетевых форм политического участия и, во-вторых, с недостатками разработанности методологических инструментов исследования сетевого политического участия.

С другой стороны, необходимо отметить и прикладной аспект данной проблемы, заключающийся в сверхбыстром распространении протестных сетевых форм политического участия в современном мире. Для России эта тема не менее актуальна. Так, сетевой характер протестных акций в Москве 2011-2012 гг. определялся в исследованиях отечественных авторов исключительно высокой активностью в социальных медиа т. н. «рассерженных горожан», когда роль узловых центров политической мобилизации стали выполнять специально созданные тематические онлайн сообщества. Вопрос перспективы использования данных технологий для организации протестных акций и, в конечном счете, смены политического режима год от года становится все более актуальным, несмотря на определенное снижение накала протестных настроений после 2012г. Очевидно, что сетевое участие в политике непосредственно влияет на стабильность политической системы и эффективность ее функционирования не только в рамках конкретных электоральных циклов. Глобальный характер сетевых ресурсов предопределил чрезвычайно высокую связанность внутренних и внешних политических процессов, возможность оказывать целенаправленное воздействие на

политические режимы из-вне посредством формирования в общественном сознании протестных установок.

Степень научной разработанности проблемы. Рассматриваемая в исследовании проблематика имеет существенный научный задел как в зарубежных, так и в ведущих российских научных центрах. На сегодняшний день опубликован достаточно большой массив литературы, посвященной анализу политических сетей и сетевых (онлайн) форм политического участия.

Так за рубежом исследования сетевого политического участия, проводились: К. Ширки¹² (теория минимизации затрат), Х. Дженкинсом,³ Рейнгольдом⁴ (теория «умной толпы»), Е. Морозовым⁵ и З. Бауманом⁶⁷ (концепция «слактивизма»), М. Кастельсом⁸⁹¹⁰, Дж. Александером¹¹ (концепция социального перформанса), Р. Роудсом¹², У. Кикертом¹³, Дж. Койманом¹⁴, Э. Соренсен¹⁵ (концепция сетевого участия в управлении) и пр. В более широком контексте проблематика новых форм участия в политике и активизация такого рода участия рассматривалась в рамках теории партисипативной демократии Б. Барбером¹⁶, П. Бахрахом¹⁷, К. Макферсоном¹⁸, К. Пейтмэном¹⁹, Дж. Циммерманном и др.

---

¹Shirky C. Cognitive Surplus: How Technology Makes Consumers into Collaborators. L.: PenguinBooks, 2011, 256 p.

²Ширки К. Включи мозги. Свободное время в эпоху Интернета / пер. с англ. Д. Стороженко. М.: КарьераПресс, 2012, 272 с.

³Jenkins H. Convergence: Where old and new media collide. New York: New York University Press, 2006, 308 p.

⁴Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция. М.: Фаир-пресс, 2006, 416 с.

⁵Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ, 2014, 570 с.

⁶Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008, 240 с.

⁷Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва, журн. «Свободная мысль». М.: Логос, 2002, 325 с.

⁸Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999, 494 с.

⁹Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000, 608 с.

¹⁰Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. II. Oxford, UK: BlackwellPublishing, 2004, 584 p.

¹¹Александер Дж. Об интеллектуальных истоках «сильной программы» / пер. с англ. Д. Куракина // Социологическое обозрение. Т. 9. № 2, 2010, с. 5-10

¹²Rhodes R. Control and power in central-local government relations (revised ed.). Aldershot, Hants, England Brookfield, Vermont: Ashgate, 1999, 214 p.

¹³Kickert W.J.M., Klijn E. H. & Koppenjan J. F. M. Managing complex networks: strategies for the public sector. London: Sage Publications, 1997, 211 p.

¹⁴Kooiman, J. (Ed.). Modern governance: New government-society interactions. London: Sage, 1993, 280 p.

¹⁵Sorensen E., Torfing J. The Democratic Anchorage of Governance Networks // Scandinavian Political Studies. 28(3), 2005, 195-218 p.

¹⁶Barber B. Participatory Democracy // Encyclopedia of Democracy. Vol. 3 N.Y., 1995, 923 p.

¹⁷Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism: a critique. Boston, MA: Little, Brown, 1967, 109p.

К ведущим российским авторам, занимающимся сетевыми формами участия, следует отнести: Сморгуну Л. В.²⁰²¹²², Мирошниченко И. В.²³²⁴, Морозову Е. Г.²⁵, Градосельскую Г. В.²⁶²⁷, Курочкина А. В.²⁸²⁹³⁰, Мартьянова Д. С.³¹³², Соколова А. В.³³, Шерстобитова А. С.³⁴³⁵ и др.

Цель диссертации заключается в проведении сравнительного анализа отличительных характеристик и эффективности применения новых сетевых технологий политического участия в РФ и на постсоветском пространстве в 2000ые гг.

Поставленная цель достигается в исследовании посредством решения следующих взаимосвязанных задач:

---

¹⁸Макферсон К. Б. Жизнь и времена либеральной демократии / Пер. с англ. Кырлежева А. М.: Издательский дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2011, 174 с.

¹⁹Pateman С. Participation and Democratic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1970, 122 p.

²⁰Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2012, 362 с.

²¹Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии // Политические исследования. Полис. 2014. № 4 с. 21-37

²²Сморгунов Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // Политэкс. Политическая экспертиза. Альманах. Вып. 2. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2005, 213-225с.

²³Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013, 295 с.

²⁴Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012, 181 с.

²⁵Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели. М.: РОССПЭН, 1999, 247 с.

²⁶Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / Под ред. Г. С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004, 248 с.

²⁷Градосельская Г.В. Сетевые коммуникации в профессиональном сообществе. //Коллективная монография под. Ред. Г. С. Батыгина, Л. А.Козловой, Э. М.Свидерски. Социальные науки в постсоветской России. //Институт социологии РАН, Университет Фрибурга, Швейцария. Москва, «Академический Проект», 2005, 228-261 с.

²⁸Курочкин А.В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). СПб.: Изд-во РХГА, 2013, 132 с.

²⁹Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2012, 152 с.

³⁰Курочкин А.В. Краудсорсинг как новый метод политического управления в условиях сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 9-1 (35), 2013, 78-81 с.

³¹Мартьянов Д.С. Политические акторы в сети Интернет // Штудии: Альманах научно-образовательной практики. Вып. 4. СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004, 44-48 с.

³²Мартьянов Д.С. Виртуальные сообщества в блогах: практика взаимодействия с политическими акторами// Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб. №13(36), 2007, 67-75 с.

³³Соколов А.В., Дементьев А.А. Онлайн-фандрайзинг в России: особенности, примеры и результаты // Вестник Пермского университета. Серия Политология, №1. 2013, 20-35 с.

³⁴Шерстобитов А.С. Моделирование политических сетей как метод анализа публичной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения, № 4. 2012, 102-108 с.

³⁵Шерстобитов А.С. Сетевые отношения / Сетевой анализ публичной политики: учебник / под ред. Л.В. Сморгуну // Москва: РГ-Пресс, 2013, с. 320

- рассмотреть и систематизировать основные теоретические подходы к исследованию сетевого политического участия как конвенционального, так и неконвенционального характера;

- выявить специфику новых форм и инструментов политического протеста в России XXI в. в аспекте сравнительного анализа их «коммуникативной эффективности»;

- определить и исследовать факторы, влияющие на результативность новых форм протестной активности в онлайн и оффлайн пространстве;

- проанализировать региональные особенности российского сетевого участия на современном этапе развития политического процесса;

- выявить и раскрыть основные характеристики институционального дизайна политического участия в России, влияющие на эффективность его мобилизационного и координационного потенциала.

Объектом диссертационного исследования является процесс политического участия в современной России и на постсоветском пространстве с использованием новых сетевых форм и методов.

Предметом исследования являются стратегии развития и проблемы использования современных интернет-технологий, возникающие в процессе обеспечения политического участия в Российской Федерации и на постсоветском пространстве в 2000-ые годы.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 2004 по 2016 год. Нижняя граница исследования определяется началом активного использования сетевых технологий в ходе т.н. «цветных революций» различными политическими акторами как внешними, так и внутренними. Примерно к 2010 году был осуществлен переход к новому качественному типу политической коммуникации в Интернете, определяемому как сетевое политическое участие. Данные хронологические рамки позволили провести сравнительный анализ характера и содержания трансформаций политико-коммуникационного пространства, в рамках которого реализуется сетевое участие на постсоветском пространстве.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу проведенного исследования составили общесистемный, неинституциональный и компаративистский подходы.

Общесистемный подход применен в исследовании в качестве теоретической основы анализа сетевых форм политического участия в рамках современной политической системы России и политических систем ряда стран постсоветского пространства, определения связи этих форм с динамикой протестной активности.

Неоинституциональная методология была использована для анализа форм координации и решения проблемы обеспечения коммуникативной эффективности взаимодействия различных акторов в процессе политического участия.

Компаративистский подход был применен для проведения сравнительного анализа новых сетевых форм политического участия на постсоветском пространстве и региональном уровне Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

- выявлением и сравнительным анализом значимости условий обеспечения коммуникативной эффективности использования сетевых технологий в процессе активизации политического участия в России и на постсоветском пространстве;

- определением роли и значения сетевых инструментов в конструировании коммуникативного пространства процесса политического участия;

- систематизацией ключевых характеристик социальных сетей как универсального коммуникативного механизма, обеспечивающего процесс политического участия;

- выявлением замещающей роли сетевых технологий и механизмов участия, разработанных в рамках государственной стратегии развития элементов электронной демократии в Российской Федерации и

обеспечивающих возможность политической активности граждан в конвенциональных формах.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации обоснован тезис о том, что в современном политическом процессе наиболее существенную роль играют новые средства массовой коммуникации - социальные сети, характеризующиеся такими чертами как: высокая доступность, периодичность, интерактивность (встроенный механизм обратной связи), возможность оценки эффективности обратной связи, применение мультимедийных технологий, что определяет их потенциал в обеспечении различных форм политического участия как конвенциональных, так и неконвенциональных;

2. Доказана недостаточность инструментального подхода, осуществляемого в логике постиндустриализма и теории информационного общества, для объяснения феномена новых, сетевых форм политического участия. Вне зависимости от того, какую позицию по отношению к роли интернет-технологий в политическом процессе (оптимистическую, пессимистическую или нейтральную) не занимали бы авторы таких концепций, сегодня востребована методология, позволяющая адекватно проанализировать то, как меняется содержание современного политического участия;

3. Установлено, что различные виды сетевых ресурсов - контактные и контентные сети, выделяемые по характеристикам направленности информации, открытости, интерактивности, обладают разным потенциалом влияния на мобилизацию, консолидацию и координацию участников политического процесса;

4. Доказано, что наиболее значимыми характеристиками сетевых ресурсов в аспекте обеспечения политического участия является их мультифункциональность, потенциал формирования

доверия к информации и распространяющим ее акторам, а также их социабельность;

5. Проведенный в работе анализ российской практики развития сетевых форм политического участия 2011-2015 гг. показал, что активизация использования основных видов сетевых ресурсов в значительной степени способствовала снижению протестного политического участия жителей крупных городских центров (так называемых «рассерженных горожан» или «креативного класса») и канализировала их гражданскую активность в направлении обсуждения и решения локальных социальных и экономических проблем.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют следующие группы источников:

- нормативно-правовые акты и официальные документы органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации;
- официальные выступления и интервью отечественных и зарубежных политических и государственных деятелей;
- результаты социологических опросов и мониторинговых исследований;
- статистические материалы российских и иностранных статистических агентств и научных центров.

Степень достоверности и апробация диссертации. Степень достоверности достигнутых в работе результатов определяется использованием признанных научных методов исследования и опорой на обширный эмпирический материал, включающий в себя: статистические данные по использованию различных социальных медиа в политике, результаты мониторинговых исследований общественного мнения, нормативно-правовые акты органов государственной власти, материалы прикладных политологических исследований и пр.

Основные положения работы были апробированы в ходе выступлений автора с докладами на следующих научных конференциях:

Парфенова Ю.В. Сетевые формы политического протеста как фактор нестабильности политических и экономических режимов // Материалы Международной научной конференции «Проблема устойчивости политических систем современного мира» 29 января 2015, г. Санкт-Петербург

Парфенова Ю.В. Сетевые технологии политического участия в эпоху глобализации // Материалы VII Международной молодежной конференции «Россия в новом геополитическом пространстве», 22-23 апреля 2015, г. Санкт-Петербург

Парфенова Ю.В. Многоуровневый парламентаризм в Европе: место национальных парламентов // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXVII международная конференция посвященная проблемам общественных наук»: сборник со статьями. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. с. 27-30.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении диссертации** обоснована актуальность проблематики исследования, раскрыта степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной политической науке, определена основная цель и задачи исследования, представлены положения, выносимые на защиту, а также обоснован выбор теоретико-методологической базы.

Первая глава исследования **«Сетевое измерение политического участия в современном обществе»** посвящена анализу и систематизации основных теоретических подходов к концепту «политическое участие», необходимости его уточнения в условиях сетевого общества, генерирующего новые формы и методы участия, а также определяющего основные факторы кризисного состояния традиционных институтов политического участия.

В первом параграфе **«Концепт политического участия в современной теоретической политологии»** представлена и раскрыта периодизация развития категории «политическое участие» в философии и политической науке, включающая в себя три основных этапа: 1. развитие категории «политическое участие» в рамках политической философии; 2. изучение отдельных форм участия (выборы, референдумы, местное самоуправление) в политической социологии и политологии; 3. развитие понятия «политическое участие» как самостоятельной категории в современных концепциях демократии. Также автор рассматривает в данном параграфе основные методологические подходы, в рамках которых исследуется категория «политическое участие»: конфликтологический подход (Л. Козер, Р. Дарендорф и др.), структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер и др.), неоинституциональный подход (Д. Норт, Г. Питерс, Э. Остром и др.), коммуникативный подход (Ю. Хабермас, К. Дойч, Г. Лассуэл, Д. Фулджер), концепция партисипативной демократии (Б. Барбер, П. Бахрах, К. Макферсон, К. Пейтмэн и пр.).

Таким образом автор приходит к выводу, что проблематика политического участия достаточно давно и хорошо изучена в политической науке. Разработаны подробные систематизации различных методологических направлений и научных школ, занимающихся изучением данного феномена. Однако влияние инструментов электронной демократии на динамику политического участия, по прежнему, остается белым пятном в отечественной политической науке.

Его подробный анализ требует ревизии самого концепта «политическое участие», включения в него новых характеристик, наиболее полно отражающих реалии сетевого общества. Также, несмотря на доминирующую в современной литературе оптимистическую оценку, вопрос о влиянии новых социальных сервисов на динамику политического участия также остается открытым.

Второй параграф первой главы **«Кризис традиционных институтов политического участия и представительства интересов в условиях**

сетевого общества» посвящен описанию и анализу отличительных характеристик сетевого общества, которые определили кризисное состояние традиционных институтов политического представительства, а также повлияли на возникновение и распространение новых форм политического участия.

Научно-техническая революция, помноженная на социально-гуманитарные инновации, определила новые формы социальной коммуникации, расширила ее горизонты, нивелировала в процессах обмена информацией и производства нового знания факторы расстояний и государственных границ.

Политическое участие в условиях сетевого общества оказывается в значительной степени детерминировано двумя взаимосвязанными процессами: размыванием традиционной социальной структуры общества и ростом индивидуализации социальных и политических коммуникаций. В отношении трансформации социальной структуры можно выделить такие ее новые черты как легкую проницаемость, а порой и кажущееся отсутствие границ между слоями и группами, высокую социальную мобильность, как по вертикали, так и по горизонтали, сетевой характер коммуникации. В купе с индивидуализацией все это, безусловно, повышает как потенциальные возможности, так и динамику политического участия.

К наиболее существенным факторам, влияющим в новых условиях на поле публичной политики, справедливо относят также «кризис различных форм тотальной организации политики и управления и появление новой сложности, многообразия и неустойчивости». В результате этого процесса практически повсеместно фиксируется снижение доверия к традиционным институтам политического представительства (парламентам, партиям, институтам общественного самоуправления) и, напротив, возрастает интерес граждан к иным формам участия, возникающим в условиях технологической революции общества, основанного на знании.

Рост сетевой активности, как в виртуальном, так и реальном социальном пространствах, безусловно, является реакцией на имитационный характер

современных систем представительства, особенно заметной в условиях тех политических режимов, где они выполняют лишь маскирующую реальный политический процесс функцию.

Вторая глава исследования **«Сетевые формы участия в политике как ответ на кризис традиционных институтов представительства»** посвящена анализу и систематизации основных методологических подходов к исследованию структурных и содержательных особенностей сетевых форм участия в политическом процессе, а также их роли и функций в протестной мобилизации граждан на постсоветском пространстве.

Первый параграф второй главы **«Методологические аспекты анализа новых форм участия в политике»** раскрывает и анализирует в сравнительном ключе основные концептуальные подходы к исследованию сетевых форм политического участия: концепцию эффективной интернет коммуникации «от многих к многим» Клэя Ширки, теорию «умной толпы» Г. Рейнгольда, концепцию «слактивизма» Е. Морозова и З. Баумана, концепцию социального перформанса Дж. Александера, концепцию политики «новых конфигураций» или «квир-философия» Джудит Батлер. Представленные концепции могут быть подразделены на два больших лагеря, исходя из их отношения к интерпретации роли и места сетевых форм участия в политическом процессе: лагерь интернет-пессимистов (Е. Морозов, З. Бауман) и лагерь интернет-оптимистов (К. Ширки, Г. Рейнгольд, Дж. Александер). В результате проведенного анализа концепций, представляющих оба указанных лагеря, автор приходит к выводу о недостаточности инструментального подхода, осуществляемого в логике постиндустриализма и теории информационного общества, для объяснения феномена новых, сетевых форм политического протеста. Вне зависимости от того, какую позицию по отношению к роли интернет-технологий в политическом процессе (оптимистическую, пессимистическую или нейтральную) не занимали бы авторы таких концепций, помимо анализа новых технологий и форм политической коммуникации для глубокого, всестороннего исследования политического протеста в XXI веке требуется методология,

позволяющая адекватно проанализировать то, как меняется содержание современного политического протеста в терминах идентичности протестных групп, их институционального оформления и оппозиции властным институтам. В этом смысле несомненную эвристическую ценность по мнению автора представляет концепция социального перформанса Дж. Александера, актуализирующая идею противостояния сакральности и профанности в политическом процессе и постструктуралистский подход Дж. Батлер, определяющий в качестве отправной точки анализа «новые конфигурации политики».

Второй параграф второй главы исследования **«Структурные и содержательные особенности сетевых форм участия в политике»** посвящен сравнительному анализу отличительных характеристик сетевых форм участия в политическом процессе. Среди всего многообразия таких форм автор особо выделяет и подробно рассматривает четыре основные: бенчмаркинг, краудсорсинг, партисипативное бюджетирование и сетевые партии. Именно эти четыре формы, по мнению автора, и составляют основу формирования повестки дня сетевой политики.

Особое внимание в рамках рассмотрения этих форм было уделено сетевым партиям как новому институту представительства интересов. Проанализировав западный и российский опыт создания и функционирования киберпартий, автор приходит к выводу, что сегодня виртуальные партии не могут всерьез претендовать на приход к власти ни в России, ни в ведущих западных демократиях. Этому видится несколько причин.

Первая – это политический непрофессионализм и конъюнктурность киберактивистов, неспособных адекватно влиять на выработку политики. Протестная, популистская составляющая в деятельности киберпартий явно превалирует над созидательной.

Другой серьезной проблемой остается т.н. «цифровой разрыв», суть которого сегодня сводится не столько к обеспечению возможности доступа к сетевым ресурсам, сколько к невысокому в среднем уровню цифровой

грамотности населения и доверия к интернету как независимому средству участия в политике.

Третий параграф второй главы **«Сетевые формы участия в политике как катализаторы протестных настроений на постсоветском пространстве»** посвящен рассмотрению роли и функций сетевых форм участия в ходе так называемых «цветных революций» на постсоветском пространстве. В рамках данного параграфа были проанализированы три наиболее показательных случая использования новых форм политического участия в обеспечении протестной активности: события 2009 г. в Молдове, оранжевую революцию на Украине 2004 г., украинский кризис 2013-2014 гг., а также революцию тюльпанов в Кыргызстане в 2005 г. и 2010 г. В результате проведенного сравнительного анализа автор выделил ключевые сходства и различия этих случаев.

В качестве общих были отмечены следующие характерные черты:

1. Полноценное использование глобального характера сетей, обеспечивающего значительную поддержку внешних акторов, в большинстве случаев провоцирующих протестные выступления и навязывающих затем сценарий их развития.

2. Обеспечение сетевыми инструментами т.н. «эффекта бумеранга», оказывающего усиленное зарубежными СМИ обратное воздействие на политическую ситуацию в стране.

3. Схожие социально-демографические характеристики ядра протестующих активистов: молодежная аудитория интернета и студенчество, как основной двигатель протестов.

4. Схожие во всех трех случаях сценарные характеристики «цветных революций», которые предопределял, прежде всего, электоральный фактор.

Различия между анализируемыми случаями имели преимущественно контекстуальный характер:

1. Наличие особых экономических, инфраструктурных, культурных и этнополитических условий в случае Кыргызстана.

2. Различная интенсивность протестов и их ущерб для государства и общества. В Кыргызстане, а позднее и на Украине мирные протесты переросли в длительное вооруженное противостояние, повлекшее многочисленные жертвы среди мирного населения.

3. В случае украинской «революции достоинства» 2013-2014гг. мы наблюдаем существенно возросший масштаб использования сетевых инструментов участия и более продуманный сценарий сетевой информационной войны, что, с одной стороны свидетельствует о прорыве в развитии самих информационных сетевых технологий, а с другой, о принципиально ином масштабе противостояния на Украине, давно переросшем локальный уровень внутривнутриполитического конфликта.

Третья глава исследования **«Перспективы развития сетевых форм участия в современной России»** посвящена анализу российского опыта использования сетевых форм участия, как в ходе протестных акций, так и в процессе обеспечения эффективной системы обратной связи государства и общества. По результатам проведенного анализа автор пришел к выводу о том, что в снижении интереса избирателей к протестным формам политического участия значительную роль сыграло интенсивное развитие в РФ альтернативных сетевых инструментов, обеспечивающих гражданское участие в обсуждении и принятии политических решений по общественно-значимым проблемам.

В первом параграфе третьей главы **«Сетевое участие и политические протесты в современной России»** автор подробно анализирует влияние сетевых форм участия и отдельно социальных медиа в ходе политических протестов в РФ в период 2011-2013гг.

При этом была проведена систематизация различных видов сетевых ресурсов (выделены контентные и контактные сети), а также дифференцированы различные группы пользователей, исходя из степени их включенности и активности в протестных событиях (деление на группы «солидаристов», «интенционалистов» и пр.).

Представленная в работе систематизация поведенческих репрезентаций протестного электората, с одной стороны, построена по достаточно простому принципу оценки степени вовлеченности пользователей в сетевые дискуссии и готовности к действиям за пределами виртуального пространства, но с другой, она диагностирует очень важный процесс размывания и переструктурирования традиционного политического спектра (либералы - западники/консерваторы – государственники, левая оппозиция/провластное большинство и т.д.).

Важно отметить, что социальные медиа стали альтернативным традиционным электронным СМИ, воспроизводящим нормативную модель политики, источником идентичности участников протестных акций: «господствующие смыслы уже растворились под воздействием новой сетевой власти – власти, распределенной по миллионам горизонтальных связей между пользователями, миллионами «друзей» в «фейсбуке» и подписчиков в блогах. Эта сетевая власть с большим успехом способна бросить вызов гегемонии, основываясь на неиерархических способах переопределения значений³⁶.

Второй параграф третьей главы «Роль сетевых инструментов участия в снижении протестной активности граждан» посвящен анализу ключевых преимуществ использования краудсорсинговых технологий для повышения политической и гражданской активности, а также обеспечения общественного участия в процессе принятия решений.

К ним относятся:

- возможность сбора максимального числа решений-идей-мнений;
- организация комплексного обсуждения участниками поданных предложений через отзывы и комментарии;
- оценка поданных предложений силами участников или с привлечением экспертов;
- формирование по итогам обсуждения структурированных перечней лучших предложений и отзывов на них.

---

³⁶Кондаков А. А. Новые конфигурации политики после квир-философии ДжудитБатлер: протестные движения в России и проблемы их осмысления, Неприкосновенный запас, № 4(90), 2013, 174-190 с.

Для оценки степени мобилизационного и координирующего эффектов влияния сетевых инструментов участия на электорат автором вводится понятие «коммуникативная эффективность», которое базируется на исходной идее о том, что сетевые ресурсы должны стать не только инструментом информирования или одностороннего влияния со стороны государства, либо оппозиции, но и важным элементом системы коммуникаций государства и общества, направленной на минимизацию неопределенности на всех уровнях политического управления, предложение ясных «правил игры» для контрагентов и обеспечение стабильности политической системы страны в целом.

В качестве базовых условий коммуникативной эффективности автором выделяются следующие:

1. Наличие стабильной институциональной среды, формируемой как формально-правовыми, так и неформальными институтами, определяющими ясные правила игры для всех акторов, а также гарантирующие их свободу деятельности в сети.

2. Обеспечение сетевыми сервисами реальной вовлеченности различных акторов в процесс разработки, обсуждения и принятия политических решений. Речь идет об эффективно и постоянно действующей системе обратной связи между гражданским обществом и государством.

3. Наличие и институциональное обеспечение свободной конкуренции мнений и предложений относительно политической повестки дня со стороны всех заинтересованных акторов, а также использование различных форм координации взаимодействий и легитимирующих их ценностных порядков.

Таким образом активизация использования различных видов сетевых ресурсов участия в значительной степени способствовала снижению протестной активности жителей крупных городских центров (т.н. «рассерженных горожан» или креативного класса) и канализировала их гражданскую активность в направлении обсуждения и решения локальных социальных и экономических задач.

Вместе с тем, автор выделил и проанализировал ряд нерешенных в процессе обеспечения участия граждан в обсуждении, принятии, корректировке и контроле исполнения политических решений проблем. Так, сложность федеративной структуры государственного устройства, неравномерность развития регионов приводят к отставанию многих территорий в процессе развития механизмов электронного участия и электронной демократии. Значительные различия в готовности к виртуальному взаимодействию с гражданами, обеспечению прозрачности своей деятельности и реальной интерактивности демонстрируют также и федеральные ведомства. Слишком медленными темпами происходит обновление административной культуры на всех уровнях государственной власти. Чиновники в большинстве случаев демонстрируют формальное отношение к инициативе открытого правительства, непонимание необходимости развития механизмов сетевого участия.

С другой стороны, необходимо отметить и высокую степень неготовности самих граждан к конструктивному участию в работе различных интерактивных проектов, электронном голосовании, разработке и подписании петиций онлайн. Здесь очевидно сказывается недостаток знаний и доверия к новым технологиям (особенно у пожилого поколения) политической и правовой культуры, а также в целом слабость институтов гражданского общества.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении автор формулирует общие выводы по диссертации, подводит итоги исследования, а также определяет перспективные направления дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Парфенова Ю.В. Сетевые партии как новые акторы публичной политики в условиях кризиса парламентаризма // ПОЛИТЭКС № 2 Том 11 2015, с. 124-130

Курочкин А.В., Парфенова Ю.В. Электронное политическое участие: проблема оценки электоральных эффектов // ПОЛИТЭКС №4, 2015. С. 17-26

Парфенова Ю.В. Сетевые ресурсы как инструменты политического участия в современной России // Общество: политика, экономика, право, №3, 2016, с. 49-52

Парфенова Ю.В. Формирование стабильной институциональной среды как условие коммуникативной эффективности сетевого политического участия // Общество: политика, экономика, право, №5, 2016, с. 32-36

Курочкин А.В., Парфенова Ю.В. Новые формы представительства интересов и «сетевая публичность» // Управление публичной политикой: Коллективная монография. Под ред. Л.В. Сморгунова – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015, с. 62-70

Парфенова Ю.В. Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6 Политология и международные отношения №2, 2016, с. 28-39

Парфенова Ю.В. Многоуровневый парламентаризм в Европе: место национальных парламентов // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXVII международная конференция посвященная проблемам общественных наук»: сборник со статьями. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. с. 27-30.